

РЕЦЕПТ неалхимического средневековья и алхимический рецепт. Взаимное сходство, но и различие — результат их сопряженной жизни в пределах одной культуры, одного типа мышления. В недрах средневековья формируется возрожденческий универсализм. Смягчается непреложный, авторитарно-законодательный характер рецепта. Недомолвки не мешают рецепту быть полезным мастерам Возрождения, ибо *sapienti sat* — для понимающего достаточно. Ослабевают целостность числа: вместо завершенных, гармонических магических чисел может появиться любое — даже дробное! — число. Нередко число заменяется словесными неопределенностями вроде *больше, меньше, сколько хочешь, как заблагорассудится*⁹. Округлое число как анахронизм уже в XVI веке подвергается открытому, хотя и добродушному, осмеянию Рабле: «В это самое время из города, спасаясь от огня, выбежало шестьсот — да нет, какое там шестьсот! — более тысячи трехсот одиннадцати псов...» (1966, II, XIV, с. 216). М. М. Бахтин точно анализирует эстетику раблезианского числа, подчеркнуто противопоставленного уравновешенным и спокойным числам классического средневековья (1965, с. 505—507).

Если раньше алхимический рецепт был освящен именем авторитета, нередко самого высокого («*Возьми во имя господа Иисуса Христа*» столько-то того-то и того-то...»), то более поздние рецепты лишены этих дежурных заклинаний. В этом уже нет столь жесткой необходимости.

Предметно-именная конкретность алхимических субстанций пронизывает имя как универсалию. Так было всегда: «*Возьми пять унций серы и три унции злости...*»¹⁰ Но дальше — больше. Официальное средневековье усваивает этот алхимический «бред» как конструктивный принцип. Пародия воспринимается как образец для подражания. Пародия — норма: создается космос, где единичная вещь и универсалия равны. *Сера* — не просто сера; она воплощает видимые качества металлов: цвет, блеск, протяженность; а *ртуть* — качества скрытые: плавкость, летучесть, ковкость. Это *принципиальная сера* и *принципиальная ртуть*¹¹. Явственной выступит инносказательное — взамен буквального — толкование рецепта. Рецепт утрачивает свою чувственную природу: «*Раскали короля на огне.*»

ков, составляющего $\frac{1}{14}$ дюйма, но для лилипутов весьма существенного. Пародийная реминисценция пристального, филигранного зрения средних веков в послесредневековые времена.

⁹ Дробное число, числовая неопределенность в алхимии имеют смысл лишь в паре с целочисленной определенностью официального средневековья.

¹⁰ Сравните, например, рецепт *Джироламо Бениввени* (XV в.), предназначенный для радости юродивых Христа ради: *надо взять «по крайней мере три унции надежды, три унции веры и шесть — любви, две унции слез, и все это поставить на огонь страха»* (Лосев, 1978, с. 340; Монье, 1904, с. 322—324).

¹¹ Понятия *принципиальных серы и ртути* следует соотносить с рассуждениями *реалистов* XII—XIII веков, с характерной для них идеей *универсалии*. Но практическое *Великое деяние*, сливающаяся с *универсалиями реалистов* и продвинувшаяся в направлении очищения от примесей вульгарно понятой телесности, уже в XV—XVI веках скорее представляется преобразующимся в новую химию.